

УДК 81'373.612.2:81'42
DOI 10.17223/18137083/73/17

Роль метафтонимии в вербализации футурологических концептов

Е. Н. Ковязина

*Пермский институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
Пермь, Россия*

Аннотация

Рассматривается проблема взаимодействия концептуальной метафоры и метонимии в футурологическом дискурсе и роль метафтонимий в вербализации футурологических концептов. Материалом исследования послужили произведения Э. Тоффлера «Future Shock» и «The Third Wave», а также П. Бьюкенена «Suicide of a Superpower: will America survive to 2025?». В результате исследования было идентифицировано 75 контекстов употребления метафтонимии определенных типов, участвующих в вербальной репрезентации футурологических концептов *FUTURE SHOCK*, *THE THIRD WAVE* и *SUICIDE*. Кроме того, удалось установить присутствие в проанализированных контекстах таких форм метафорического мышления, как расширенные метафоры, а также метонимические цепи и кластеры. Установлена ведущая роль метафтонимии в вербализации футурологических концептов.

Ключевые слова

концептуальная метафора, метонимия, метафтонимия, футурологический дискурс

Для цитирования

Ковязина Е. Н. Роль метафтонимии в вербализации футурологических концептов // Сибирский филологический журнал. 2020. № 4. С. 251–263. DOI 10.17223/18137083/73/17

The role of metaphonymy in verbalizing futurological concepts

E. N. Kovyazina

*Perm Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
Perm, Russian Federation*

Abstract

The paper touches upon the problem of metaphonymy in futurological discourse as well as its role in verbalizing futurological concepts *FUTURE SHOCK*, *THE THIRD WAVE*, and *SUICIDE*. The investigation aimed to determine the peculiar features of metaphonymy and define its role in the verbal representation of futurological concepts. The investigation is based on the novels of a prominent American futurologist A. Toffler “The Future Shock,” “The Third Wave” and a famous American publicist P. Buchanan “Suicide of a Superpower: Will

© Е. Н. Ковязина, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 4
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 4

America Survive to 2025?”. The techniques employed include conceptual analysis, metaphor, and metonymy modeling. 75 contexts of metaphonymy of certain types (“metaphor in metonymy,” “metonymy in metaphor,” “metonymy, metaphor in metaphor”, “metaphor, metonymy, metaphor in metaphor,” etc.) were identified, and all of them proved to be involved in the verbal representation of the futurological concepts. The analysis showed that all the metaphonymic unities had a hierarchical structure with one prevailing component and one or several subordinate elements. Moreover, metaphors are more likely than metonymies to act as a dominant member of the hierarchy, their target domain or/and source domain being motivators for other components emerging in a metaphonymic unity. As for the forms of metaphor and metonymy thinking in metaphonymies under analysis, we found extended metaphors and metonymic chains and clusters. Metaphors (their target or/and source domains) turned to be most active in verbalizing the futurological concepts. The variants of verbalization are as follows: “future shock as a disease,” “the third wave as evolution design,” “suicide as ethnomasochism,” etc.

Keywords

conceptual metaphor, metonymy, metaphonymy, futurological discourse

For citation

Kovyazina E. N. The role of metaphonymy in verbalizing futurological concepts. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, p. 251–263. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/17

Проблема взаимодействия метафоры и метонимии вызывает большой интерес у лингвистов. Согласно когнитивистским представлениям, как метафора, так и метонимия – явления концептуального толка [Denroche, 2018; Goossens, 2003; Barcelona, 2003] (см. также труды Biernacka, Gibbs, Martin de Leon, Ruiz de Mendoza и др.). Несмотря на это, между ними есть существенная разница. Метафора – это единство двух далеких друг от друга концептуальных областей [Lakoff, Johnson, 1999]. Метонимия основана на отношениях смежности, возникающих между элементами одной и той же концептуальной области, или идеализированной когнитивной модели (ICM) [Kövecses, 2002, p. 160]. Представители традиционного направления в науке о языке, объясняя разницу между ними, говорят о категориальном (метафорическом) и диатетическом (метонимическом) сдвигах [Падучева, 2004, с. 175]. Ученых разных направлений в языкознании всегда интересовала возможность взаимодействия и взаимозависимости, существующая между этими феноменами. Исследования, проводимые в данной сфере, помогают внести особый вклад в постижение сложнейшего феномена многозначности, являющегося фундаментальной проблемой современной лингвистики.

Интеракция метафоры и метонимии многими рассматривается как эффективный механизм образования новых значений. Так, сторонники динамического подхода к лексической семантике указывают на огромную важность той роли, которую играют производные метафоро-метонимические значения в расширении словарных толкований под влиянием контекста (Ю. Д. Апресян, А. А. Зализняк, Е. В. Падучева, В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина, А. Д. Шмелёв и др.). Представители когнитивной парадигмы в языкознании, которые в своих научных изысканиях, бесспорно, опираются на системные исследования, проводимые в области лексической семантики и семасиологии, видят главное предназначение взаимодействующих между собой метафоры и метонимии в концептуализации, или поиске способов вербального воплощения явлений действительности в дискурсах различных типов (Kövecses, Ruiz de Mendoza и др.).

На сегодняшний день в научной литературе отношения между метафорой и метонимией принято рассматривать с точки зрения мотивации и интеракции

(метафтонимии). По мнению ряда исследователей, между метафорой и метонимией существуют отношения мотивации. Так, например, A. Barcelona убежден, что метафора мотивируется метонимией [Barcelona, 2003]. Е. В. Падучева также утверждает, что «метафора часто возникает как следствие метонимии: метонимия чревата метафорой, поскольку при переносе фокуса внимания на смежный объект на месте согласованной категории оказывается несогласованная» [Падучева, 2004, с. 175]. На материале поэтического дискурса она убедительно доказывает, что переход к категориальной ошибке, или метафоре, способствующей созданию поэтического образа, становится возможен благодаря метонимическому сдвигу [Там же]. Между тем возникают и иные ситуации, когда метафора становится мотиватором появления метонимии. Так, говоря о семантической деривации как об эффективном способе увеличения числа значений под влиянием контекста, Е. В. Падучева указывает на то, что в возникающем при этом явлении инкорпорирования именно категориальный сдвиг вызывает появление метонимического сдвига (рыба не клюёт на наживку → рыба не клюёт) [Там же, с. 159].

Помимо вопроса о мотивации, также рассматривается проблема метафтонимии (термин, введенный L. Goossens), или взаимодействия метафоры и метонимии на концептуальном уровне [Goossens, 2003, p. 350]. L. Goossens выделяет следующие типы метафтонимии: интегрированный (метонимия в метафоре и метафора в метонимии) и кумулятивный (метафора от метонимии и метонимия от метафоры) [Goossens, 2003]. Исследователь поднимает вопрос об отношениях субординации, существующих в концептуальном союзе метафоры и метонимии: выражения «метафора в метонимии» или «метонимия в метафоре» означают, что в союзе метафоры и метонимии один участник занимает более высокую позицию, чем второй [Denroche, 2018]. Идеи L. Goossens развивались впоследствии другими учеными, разделяющими его мнение о том, что в концептуальном единстве метафоры и метонимии один член – метафора либо метонимия – может доминировать, т. е. образовывать фрейм, структурирующий метафтонимию как единое целое, а другой член может занимать второстепенную позицию. Так, например, Р. И. Устарханов выделяет пять видов взаимодействия метафоры и метонимии: 1) пропорциональная метафтонимия со свободным сочетанием метафорического и метонимического конститuentов; 2) многоплоскостная интеграция концептуальных элементов; 3) метафора на базе метонимии с блокированием метонимического конститuenta; 4) метонимия на базе метафоры с сохранением метафорического конститuenta; 5) метафора на базе метонимии с сохранением метонимического конститuenta [Устарханов, 2006, с. 19]. С. Denroche также признает разнообразные формы взаимодействия метафоры и метонимии и пользуется терминологией L. Goossens [Denroche, 2018]. Он полемизирует с L. Goossens только в одном случае: последний исследует метафтонимию на уровне предложения, а С. Denroche настаивает на необходимости изучать интеграцию метафоры и метонимии на уровне всего текста и даже нескольких текстов и вводит понятие «текстовая метафтонимия». Так, например, исследуя такой вид интегрированной текстовой метафтонимии, как «метафора в метонимии», С. Denroche обращается к поэтическому дискурсу: по его мнению, в произведении Р. Larkin «The Witsun Weddings» метонимический кластер используется для вербализации ряда контекстов, таких, например, как «парк», «люди, которых можно встретить в парке в течение дня», «чем заняты эти люди», «офис», и образует фрейм, внутри которого обнаруживаются встроенные в него локальные метафоры. Например: «...*hare-eyed clerks with the jitters and wax-fleshed outpatients still vague from accidents*». В данном примере члены метоними-

ческого кластера «clerks» и «outpatients» являются метонимией Часть (clerks and outpatients) за целое (люди, гуляющие в парке в течение дня). Метафоры «hare» и «wax», используемые для описания глаз и тела, являются подчиненными в данном кластере и встраиваются в общую структуру, заданную метонимическим кластером.

Дискурсивный потенциал метафтонимии обусловлен теми разнообразными формами, в которых данные явления встречаются в дискурсе как отдельные феномены. Так, выделяются следующие категории, на которые подразделяются метафоры и метонимии, встречающиеся независимо друг от друга: метафорические и метонимические цепи и кластеры, расширенные метафоры и метонимии [Brdar-Szabó, Brdar, 2011; Denroche, 2018; Koller, 2003]. С. Denroche показывает, как эти разнообразные формы метафорического и метонимического мышления имеют тенденцию объединяться в рамках метафтонимии и образуют комплексные иерархические структуры, в которых как метафора, так и метонимия могут играть роль базового конституента.

Сложное единство метафоры и метонимии в дискурсах различных типов исследуется в российских учеными. Вызывает интерес работа О. С. Шармановой, посвященная метафтонимии в медийном немецкоязычном дискурсе. В данном исследовании показана роль метафтонимии в вербализации концепта *ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ КОНФЛИКТ 2008 ГОДА* [Шарманова, 2011].

Актуальность нашего исследования обусловлена тем фактом, что метафтонимия впервые изучается в футурологическом дискурсе. Кроме того, метафтонимия рассматривается как эффективный способ вербализации футурологических концептов. Предпринята попытка идентифицировать возможные типы метафтонимии, встречающиеся в футурологическом дискурсе и выявить базовый (метонимический или метафорический) конституент в метафтонимическом единстве, имеющий большую частоту появления в дискурсе. Вслед за С. Denroche мы предлагаем абстрагироваться от рассмотрения метафтонимии в сугубо горизонтальной проекции на уровне предложения и изучать ее по вертикали, как дискурсивное явление, обладающее всеми необходимыми характеристиками для моделирования дискурса. Кроме того, опять же вслед за указанным автором, в нашем анализе мы считаем возможным использовать терминологию L. Goossens при характеристике идентифицированных нами типов взаимодействия элементов метафтонимии. Материалом исследования послужили произведения выдающегося американского футуролога Элвина Тоффлера «The Third Wave» и «Future Shock», а также футурологическое произведение знаменитого американского публициста Патрика Бьюкенена «Suicide of a Superpower: will America survive to 2025?». В своем исследовании мы пытаемся найти ответы на следующие вопросы: 1) действительно ли метафтонимия принимает участие в вербальной репрезентации футурологических концептов *FUTURE SHOCK (ФУТУРОШОК)*, *THE THIRD WAVE (ТРЕТЬЯ ВОЛНА)* и *SUICIDE (САМОУБИЙСТВО)*; 2) сколько контекстов метафтонимии можно идентифицировать и какие ее типы в них задействованы; 3) можно ли выявить в идентифицированных метафтонимиях расширенные метафоры и метонимии, кластеры и цепи; 4) могут ли метафора и метонимия в равной степени доминировать в иерархической структуре метафтонимии. Мы выдвигаем следующую гипотезу: фундаментальные футурологические концепты *ФУТУРОШОК*, *ТРЕТЬЯ ВОЛНА* и *САМОУБИЙСТВО* концептуализируются посредством метафтонимических единств разных типов с определенным набором расширенных метафор

и метонимий, а также кластеров и цепей. Методы исследования включают концептуальный анализ, метафорическое и метонимическое моделирование.

Методом сплошной выборки мы обнаружили 75 контекстов употребления метафтонимии в футурологическом дискурсе. Из них 20 % метафтонимий вербализуют концепт *ФУТУРОШОК*, 36 % – концепт *ТРЕТЬЯ ВОЛНА*, 32 % – *САМОУБИЙСТВО*, 12 % приходится на прочие концепты. В 33 % случаев в метафтонимических единствах можно идентифицировать метонимические цепи, 46 % приходится на метонимические кластеры, 17 % на расширенные метафоры, в 3 % контекстов можно обнаружить метафорические цепи. В 50 контекстах структурообразующую доминирующую роль играют метафоры, а в 25 контекстах – метонимии. 35 % метафтонимий – это метафтонимии наиболее распространенной разновидности «метонимия в метафоре», 12 % составляют метафтонимии вида «метафоры в метонимии», 53 % приходится на более сложные конструкты, включающие два и более элемента, такие, например, как «метонимия, метонимия, метафора в метафоре», «метонимия, метафора, метафора в метафоре» и т. д.

Рассмотрим несколько вариантов метафтонимий, концептуализирующих понятие «футурошок». Вариант 1: футурошок – болезнь. Например:

Early in March, 1967, in eastern Canada, an eleven-year-old child died of old age. Ricky Gallant... suffered from an odd disease called progeria – advanced aging – and he exhibited many of the characteristics of a ninety-year-old person... Cases of progeria are extremely rare. Yet in a metaphorical sense the high technology societies all suffer from this peculiar ailment. They are not growing old or senile. But they are experiencing super-normal rates of change (Toffler, 1971, p. 19) ¹.

Здесь мы видим пример метафтонимии типа «метонимия в метафоре». Доминантным конституентом в этой метафтонимии, организующим данный отрывок текста на целостном уровне, является метафора Общество (область-цель) как Больной (область-источник). В данной метафоре семантический компонент ‘ускоренное старение’ перешел из словарного значения в новое метафорическое: прогерия – это «патологическое преждевременное старение организма» ². Область-источник (больной прогерией), равно как и область-цель (общество), в данной метафоре мотивирует появление метонимии Член общества за Общество (часть вместо целого) – Больной прогерией (Ricky Gallant) за Общество, которое больно прогерией. Доминирующая часть этой метафтонимии – метафора Технологическое общество как Больной прогерией, а именно ее область-источник (больной прогерией), – вербализует концепт *ФУТУРОШОК* (область-цель) как поразившую общество болезнь, связанную с ускоренным развитием и устареванием технологий.

¹ В начале марта 1967 года на Востоке Канады одиннадцатилетний мальчик умер от старости. Рики Галлант... страдал от очень редкой болезни – прогерии, или ускоренного старения, и в своем юном возрасте демонстрировал все характеристики, свойственные девяностолетнему старику... Случаи прогерии чрезвычайно редки. И все же, в метафорическом смысле, развитые в технологическом отношении общества страдают именно от этой специфической болезни. Нет, у этих обществ нельзя обнаружить признаки старения и деменции, просто они ускоренными темпами меняются (здесь и далее перевод цитат Э. Тоффлера и П. Бьюкенена мой. – Е. К.).

² Большая медицинская энциклопедия. URL: бмэ.орг/index.php/ПРОГЕРИЯ (дата обращения 14.03.2018).

Безостановочный рост техносферы в технократическом обществе можно уподобить высоким темпам старения организма больного прогерией.

Вариант 2: футуризм – корпоративная мобильность. Рассмотрим следующий пример:

The Wall Street Journal refers to “corporate gypsies” in an article headlined “How Executive Family Adapts to Incessant Moving About Country.” It describes the life of M. E. Jacobson, an executive with the Montgomery Ward retail chain. He and his wife... had moved twenty-eight times in twenty-six years of married life. “I almost feel like we’re just camping,” his wife tells her visitors... This is true not merely because corporate needs are constantly shifting, but also because top management regards frequent relocation of its potential successors as a necessary step in their training. This moving of executives from house to house as if they were life-size chessmen on a continent-sized board has led one psychologist to propose facetiously money-saving system called “The Modular Family” (Toffler, 1971, p. 82)³.

В данном случае мы имеем дело с метафтонимией типа «метонимия, метафора, метафора, метафора в метафоре». Доминантной составной частью, образующей фрейм, или общую структуру, внутри формируются более мелкие структурные единицы, является метафора Сотрудники организации как Цыгане. Из неметафорического значения слова «цыгане» в новое, возникшее посредством образного отождествления значение переносится семантический компонент ‘мобильность’ (цыгане – a race of «people scattered throughout Europe and North America who maintain a nomadic way of life in industrialized societies»)⁴. Метафора эта является расширенной. Расширенная метафора представляет собой случай, когда «определенная метафорическая мысль получает свое развитие в виде новых метафор на протяжении всего отрывка текста» [Denroche, 2018]. Идея мобильности развивается в последующих метафорах: Сотрудники как Автотуристы в кемпинге, Сотрудники как Пешки на шахматной доске, Семья (сотрудника) как Модульная конструкция. Семантический компонент «мобильность» содержится в исходном словарном неметафорическом значении слов «цыгане», «кемпинг», «шахматные фигуры», «модуль» и переносится затем в новое значение, возникшее путем образного отождествления. Метафора Сотрудники как Цыгане, а именно ее область-цель и область-источник в равной степени, мотивирует возникновение метонимии Мобильный сотрудник (M. E. Jacobson) за Класс мобильных сотрудников (часть

³ Издание «Wall Street Journal» обращается к проблеме «корпоративных цыган» в статье под заголовком «Как семья сотрудника корпорации адаптируется к его бесконечным разъездам по стране». В статье описывается жизнь М. И. Джейкобсона, сотрудника компании-ритейлера “Montgomery Ward”. Он и его жена... двадцать восемь раз меняли место жительства за двадцать шесть лет совместной жизни. Вот что думает по этому поводу жена Джейкобсона: «Мне иногда кажется, что мы живем, как туристы в кемпинге»... Это происходит не только потому, что корпоративные задачи постоянно меняются и вынуждают людей срывать с насиженных мест, но и потому, что руководство компании рассматривает постоянные перемещения работника как неотъемлемую часть совершенствования его профессиональных навыков. Это вечное движение, позволяющее уподобить людей шахматным фигурам в человеческий рост, перемещающимся на игровой доске размером с континент, спровоцировало одного психолога предложить ввести в обиход помогающее сэкономить понятие «модульная семья».

⁴ Collins English Dictionary. URL: www.collinsdictionary.com/dictionary/english/gypsy (accessed 01.10.2018).

вместо целого). Концепт *ФУТУРОШОК* (область-цель) вербализуется посредством доминирующей метафоры (ее области-источника и области-цели в равной степени) как «корпоративная мобильность».

А теперь обратимся к вербализации посредством метафтонимий концепта *ТРЕТЬЯ ВОЛНА*. Итак, вариант 1: третья волна – валютный кризис. Рассмотрим такой пример:

Interest rates zigzag. Currencies gyrate. Central banks buy and sell money by the carload to damp the swings, but the gyrations only grow more extreme. The dollar and the yen perform a Kabuki dance, the Europeans promote their own new currency... while Arabs... off-load billions of dollars worth of American paper. Gold prices break all records (Toffler, 1980, p. 245) ⁵.

Тип метафтонимии – «метафора в метонимии». Метонимическая цепь (Interest rates zigzag. Currencies gyrate etc.), все составляющие которой репрезентируют концепт *НЕСТАБИЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА*, является здесь базовой составной частью. Внутри данной цепи мы находим метафору Национальная валюта как Исполнитель танца. Для формирования данной метафоры семантический компонент 'колебание' перешел из исходного значения слова «кабуки» (в переводе с японского «непрямой, отклоняющийся») в новое, возникшее путем образного отождествления значение – валютный кризис (резкие колебания, «прыжки» валюты). Область-цель (национальная валюта) метафоры Национальная валюта как Исполнитель танца служит мотиватором появления новой вербальной репрезентации понятия «третья волна»: третья волна – валютный кризис.

Вариант 2: третья волна – демассифицированная рабочая сила. Например:

What Third Wave employers increasingly need, therefore, are men and women who accept responsibility, who understand how their work dovetails with that of others, who can handle ever larger tasks, who adapt swiftly to changed circumstances, and who are sensitively tuned in to the people around them... The Third Wave firm requires people who are less preprogrammed and faster on their feet. The difference... is like that between classical musicians who play each note according to a predetermined, pre-set pattern, and jazz improvisers who, once having decided what song to play, sensitively pick up cues from one another and, on the basis of that, decide what notes to play next. Such people... typify the de-massified work force needed by Third Wave industry (Toffler, 1980, p. 401) ⁶.

⁵ Процентные ставки выписывают зигзаги. Валютный рынок колеблется. Центральные банки продают и покупают огромные денежные массы, чтобы усмирить колебания, но они лишь усиливаются. Доллар и йена исполняют танец «кабуки», европейцы продвигают свою собственную новую валюту... в то время как арабы... накачивают нефтью миллиарды долларов США. Цены на золото бьют все рекорды.

⁶ Работодатели третьей волны испытывают повышенную потребность в людях, способных нести ответственность, воспринимающих свою работу как продолжение работы других, решающих сложные задачи, легко адаптирующихся к меняющимся условиям и тонко чувствующих всех, кто их окружает... Компаниям третьей волны требуются незапрограммированные и легкие на подъем сотрудники. Разницу между работниками второй и третьей волн... можно уподобить отличию между классическими музыкантами, в своей игре следующими строгим предписаниям в нотах, и джазовыми импровизаторами, которые, решив, какую песню будут исполнять, подхватывают мотив, «брошенный» другими музыкантами,

Тип метафтонимии – «метонимия, метафора, метафора, метафора в метафоре». Основная составляющая – расширенная метафора Сотрудники организации как Музыканты. Из словарного значения слова «музыкант» в новое метафорическое переходит семантический компонент ‘игра’ (музыкант – это «a person who plays a musical instrument as their job or hobby»⁷). Область-источник (музыканты) мотивирует появление новых метафор, развивающих «музыкальную» тему: «Должностные инструкции как Песня», «Должностные инструкции как Ноты», «Работа как Джазовая импровизация». Область-цель (сотрудники) доминирующей метафоры мотивирует появление метонимической цепи, все члены которой стоят за или репрезентируют концепт *СОТРУДНИКИ ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ* (who accept responsibility, who understand how their work dovetails with that of others, who can handle ever larger tasks, who adapt swiftly to changed circumstances, and who are sensitively tuned in to the people around them). Доминантная метафора, а именно ее область-цель (сотрудники), вербализует концепт *ТРЕТЬЯ ВОЛНА* как демассификацию рабочей силы (сотрудников): сотрудники новой волны выполняют свои обязанности не как классические музыканты – по единым для всех нотам, а как джазовые импровизаторы, имеющие право на вариации, лишаящие их творчество ореола массовости – демассифицирующие их.

Перейдем к анализу примера из произведения П. Бьюкенена «Suicide of a Superrower». Приведем пример вербальной репрезентации концепта *САМОУБИЙСТВО*, в котором самоубийство предстает как этнический мазохизм (этномазохизм):

Ethnomasochism... is a disease of the heart that never afflicted the America of Andrew Jackson, Theodore Roosevelt or Dwight Eisenhower. It comes out of... “an ideology of western suicide”, a belief system that provides a morphine drip for people who have come to accept the inevitability of their departure from history. The archetype of the ethnomasochist was Susan Sontag, who wrote, in *Partisan Review*, “the white race is the cancer of the human history” (Buchanan, 2011, p. 143)⁸.

В данном примере мы имеем дело с метафтонимией типа «метафора, метонимия, метафора в метафоре». Доминирующей является метафора Этномазохизм (область-цель) как Болезнь (область-источник). В данной метафоре из исходного словарного значения в новое метафорическое переходит семантический компонент ‘патологическое изменение’: согласно словарю, болезнь – это «any impairment of normal physiological function affecting all or part of an organism, esp a specific pathological change caused by infection, stress, etc, producing characteristic

и на основании этого принимают решение о том, как они будут играть свою партию дальше. Такой тип сотрудников... воплощает в себе демассифицированную рабочую силу.

⁷ Cobuild Advanced English Dictionary. URL: www.collinsdictionary.com/dictionary/english/musician (accessed 10.10.2018).

⁸ Этномазохизм – это болезнь сердца, немислимая во времена Э. Джексона, Т. Рузвельта и Д. Эйзенхауэра. Она является следствием... «идеологии самоубийства Запада» – системы взглядов, которая, подобно морфию, воздействует на людей, осознающих неизбежность своего ухода с исторической арены. Типичным примером этнического мазохиста является Сьюзан Зонтаг, которая в издании «Partisan Review» написала, что «белая раса – это раковая опухоль на теле истории человечества».

symptoms...»⁹. Область-цель данной метафоры мотивирует возникновение метонимии Отдельный представитель этномазохистов (Susan Sontag) за всех этномазохистов (часть за целое). В метафтонимию встраивается метафора Белая раса как Суицидальная личность, требующая морфий (morphine drip) для утоления душевной боли. Еще одна метафора, существующая в рамках рассматриваемой нами метафтонимии, – Белая раса как Раковая опухоль на теле истории. Что касается концепта *САМОУБИЙСТВО*, то область-цель доминирующей метафоры (этномазохизм) мотивирует вербализацию этого концепта: самоубийство – это этномазохизм. Патологические изменения в самовосприятии и отрицание собственной идентичности и собственного «я» представителя белой расы – вот та самая болезнь, которая называется «этнический мазохизм».

Рассмотрим все варианты вербализации футурологических концептов (данные по вербальной репрезентации обобщены в таблице).

Таблица отражает варианты концептуализации и категоризации трех футурологических концептов, в которых задействованы метафтонимии различных типов. Виды метафтонимий, вербализующих футурологические концепты, очень разнообразны, но наиболее часто встречается тип метафтонимии, представленный двумя компонентами, – доминирующим и подчиненным (метонимия в метафоре либо метафора в метонимии). Тип «метонимия в метафоре» встречается чаще, чем «метафора в метонимии». Метафорические и метонимические составляющие формируют разнообразные иерархические структуры, в которых, однако, доминирующее положение занимает чаще всего метафора.

Таким образом, в футурологическом дискурсе мы обнаружили 75 контекстов употребления метафтонимии, которая является более сложной концептуальной единицей, так как включает в себя два и более элементов, один из которых является фреймообразующим и подчиняет себе все остальные элементы. Главным элементом, создающим фрейм, внутри которого формируются второстепенные элементы, чаще всего является метафора. Занимая доминантное пространство внутри фрейма, она распространяет свое влияние на все остальные члены метафтонимии, т. е. ее область-цель или область-источник мотивируют появление других членов – метонимий или метафор, предстающих в виде отдельных элементов либо цепей или кластеров, а также расширенных единиц. Помимо всего прочего, метафора отвечает за вербальную репрезентацию основополагающих футурологических концептов – *ФУТУРОШОК* и *ТРЕТЬЯ ВОЛНА*: ее область-цель или /и область-источник мотивируют появление того или иного варианта концептуализации. Метонимия, в том случае если она идентифицирована как доминантная в иерархии, не мотивирует возникновение других членов метафтонимии, – они как бы «встраиваются» в метафтонимию на независимой основе. Кроме того, метонимия не задействуется напрямую в вербализации футурологических концептов. Метонимия представлена в основном в виде метонимических кластеров и цепей – очевидно, с целью передачи большего объема информации о социальных изменениях, происходящих на этапе перехода от одной стадии цивилизационного развития к другой. Зачастую в метафтонимиях доминирующая метафора играет роль генератора абстрактной идеи, а метонимия эту идею «овеществляет», представляя ее в виде социально значимых событий, объектов и т. д.

⁹ Collins English Dictionary. URL: www.collinsdictionary.com/dictionary/english/disease (accessed 12.10.2018).

Варианты вербальной репрезентации футурологических концептов посредством метафтонимии

Variants of verbal representation of futurological concepts via metaphonymy

Концепты		
<i>ФУТУРОШОК</i>	<i>ТРЕТЬЯ ВОЛНА</i>	<i>САМОУБИЙСТВО</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Новые виды социальной флоры (Метафора, метонимия, метафора в метафоре) 2. Становление (Метафора, метафора в метонимии) 3. Болезнь (Метонимия в метафоре) 4. Товар одноразового использования (Метонимия, метонимия, метафора в метафоре) 5. Недолговечная архитектура (Метонимия в метафоре) 6. Кочевой образ жизни (1. Метонимия, метафора в метонимии; 2. Метонимия в метафоре) 7. Корпоративная мобильность (Метафора, метафора, метафора, метонимия в метафоре) 8. Обучение будущему (Метафора, метонимия в метонимии) 9. Неподконтрольное общество (Метонимия, метафора, метафора в метафоре) 10. Машина для производства грёз (Метонимия в метафоре) 11. Склад образов масс-культуры (Метонимия, метафора в метафоре) 12. Потребление стилей (Метонимия в метафоре) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Поток (Метонимия, метафора, метафора, метафора в метафоре) 2. Рождение новой цивилизации (Метафора в метонимии) 3. Неуверенность в будущем (Метафора, метафора в метонимии) 4. Апокалипсис (Метонимия в метафоре) 5. Меняющийся мир (Метонимия в метафоре) 6. Революция в экономике (Метафора в метонимии) 7. Конвейер образов масс-культуры (Метонимия, метафора, метафора в метафоре) 8. Конвейер продуктов умственного труда (Метонимия, метафора, метафора в метонимии) 9. Хранилище образов масс-культуры (Метонимия, метафора, метафора в метафоре) 10. Демассификация масс-медиа (Метонимия, метафора в метафоре) 11. Информационные «вбросы» (Метонимия, метафора в метафоре) 12. Немассовое производство (Метонимия, метонимия в метафоре) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внешний долг (Метонимия, метафора в метафоре) 2. Финансовая и политическая элита (Метонимия в метафоре) 3. Социальные блага (Метонимия в метафоре) 4. Кризис власти (Метонимия, метафора в метафоре) 5. Пренебрежение традиционными ценностями (Метонимия в метафоре) 6. Подрыв основ христианской религии (Метонимия в метафоре) 7. Потеря веры в Бога (Метонимия в метафоре) 8. Заменители религии (Метонимия в метафоре) 9. Смерть христианства (Метафора в метонимии) 10. Кризис католичества (Метафора, метафора, метонимия в метафоре) 11. Этномазохизм (Метафора, метонимия, метафора в метафоре) 12. Индивидуализация культурных ценностей (Метафора метафора метонимия в метафоре)

Окончание таблицы

Концепты		
<i>ФУТУРОШОК</i>	<i>ТРЕТЬЯ ВОЛНА</i>	<i>САМОУБИЙСТВО</i>
13. Фабрика стилей (Метонимия в метафоре) 14. Гиперстимуляция (Метафора в метонимии) 15. Поколение «здесь и сейчас» (Метонимия в метафоре)	13. Холистическое производство (Метонимия в метафоре) 14. Валютный кризис (Метафора в метонимии) 15. Социальная ответственность корпораций (Метафора в метонимии) 16. Новые цивилизационные задачи (Метонимия в метафоре) 17. Переоценка теорий и взглядов (Метафора, метонимия, метафора в метафоре) 18. Дизайн эволюции (Метонимия, метафора в метафоре) 19. Синтез восточной и западной культур (Метонимия в метафоре) 20. Катастрофа (Метонимия в метафоре) 21. Практопия (Метафора, метафора в метонимии) 22. Нарушенный общественный порядок (Метафора в метонимии) 23. Новая психосфера (Метафора в метонимии) 24. Одиночество (Метафора в метонимии) 25. Демассифицированная рабочая сила (Метонимия, метафора, метафора, метафора в метафоре) 26. Паралич политической воли (Метонимия, метафора в метафоре) 27. Устаревшие политические институты (Метафора в метонимии)	13. Усиление Китая (Метафора, метонимия в метафоре) 14. Интервенция в мусульманские страны (Метафора, метонимия в метафоре) 15. Межнациональная рознь (Метафора в метонимии) 16. Этнический национализм (Метонимия, метонимия, метафора в метафоре) 17. Империализм (Метонимия в метафоре) 18. Силовая поддержка глобализации (Метафора, метонимия в метафоре) 19. Политическое высокомерие (Метонимия в метафоре) 20. Жажда наживы (Метонимия в метафоре)

Результаты исследования расширяют наши представления о многофункциональности метафоры и метонимии в футурологическом дискурсе: в сложных концептуальных метафтонимических союзах метафоры и метонимии организуются в кластеры, образуют цепи, расширенные метафоры с целью передачи глубокого философского смысла, заложенного в футурологических концептах *ФУТУРО-ШОК*, *ТРЕТЬЯ ВОЛНА* и *САМОУБИЙСТВО*. В целом, метафтонимия представляется более сложной единицей анализа дискурса, позволяющей во всей полноте раскрыть природу концептуализации и категоризации футурологических концептов.

Список литературы

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

Устарханов Р. И. Метафтонимия в английском языке: интерпретационно-когнитивный анализ: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2006. 21 с.

Шарманова О. С. Метафтонимия как концептуальное взаимодействие метафоры и метонимии // Вестник ИГЛУ. 2011. № 1. С. 194–200.

Barcelona A. On the Plausibility of Claiming a Metonymic Motivation for Conceptual Metaphor // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive perspective* / Ed. by A. Barcelona. Berlin; New York, 2003. P. 31–58.

Brdar-Szabó R., Brdar M. What do metonymic chains reveal about the nature of metonymy? // *Defining metonymy in cognitive linguistics. Towards a consensus view* / Ed. by R. Benczes, A. Barcelona, F. Ruiz de Mendoza. Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 217–248.

Denroche C. Text Metaphonymy: the interplay of metonymy and metaphor in discourse // *Metaphor and the Social World*. 2018. No. 8 (1). P. 1–24. DOI 10.1075/msw.16011.den

Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast* / Ed. by R. Dirven and R. Pörings. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 349–377.

Kövecses Z. *Metaphor. A Practical Introduction*. New York: Oxford University Press, 2002. 285 p.

Koller V. Metaphor clusters, metaphor chains: Analyzing the multifunctionality of metaphor in text // *Metaphoric.de*. 2003. No. 5. P. 115–134.

Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books, 1999. 624 p.

Список источников

Buchanan P. *Suicide of a Superpower: will America survive to 2025?* New York: Thomas Dunne Books, 2011. 496 p.

Toffler A. *Future Shock*. New York: Bantam Books, 1971. 561 p.

Toffler A. *The Third Wave*. New York: William Morrow and Company, 1980. 544 p.

References

Barcelona A. On the plausibility of claiming a metonymic motivation for conceptual metaphor. In: *Metaphor and metonymy at the crossroads. A cognitive perspective*. A. Barcelona (Ed.). Berlin, New York, 2003, pp. 31–58

Brdar-Szabó R., Brdar M. What do metonymic chains reveal about the nature of metonymy? In: *Defining metonymy in cognitive linguistics. Towards a consensus view*. R. Benczes, A. Barcelona and F. Ruiz de Mendoza (Eds). Amsterdam, John Benjamins, 2011, pp. 217–248.

Denroche C. Text metaphonymy: the interplay of metonymy and metaphor in discourse. *Metaphor and the Social World*. 2018, no. 8 (1), pp. 1–24. DOI 10.1075/msw.16011.den

Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. In: *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*. R. Dirven and R. Pörings (Eds). Berlin, Mouton de Gruyter, 2003, pp. 349–377.

Koller V. Metaphor clusters, metaphor chains: Analyzing the multifunctionality of metaphor in text. *Metaphoric.de*. 2003, no. 5, pp. 115–134.

Kövecses Z. *Metaphor. A Practical Introduction*. New York, Oxford University Press, 2002, 285 p.

Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the flesh: the embodied mind and its challenge to Western thought*. New York, Basic Books, 1999, 624 p.

Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki* [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 608 p.

Sharmanova O. S. Metaftonimiya kak kontseptualnoye vzaimodeistvie metafori i metonimii [Metaphonymy as conceptual interaction of metaphor and metonymy]. *ISLU Philological Review*. 2011, no. 1, pp. 194–200.

Ustarkhanov R. I. *Metaftonimiya v angliyskom yazike: interpretatsionno-kognitivniy analiz* [Metaphonymy in the English language: interpretation-cognitive analysis]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Pyatigorsk, 2006, 21 p.

List of sources

Buchanan P. *Suicide of a Superpower: will America survive to 2025?* New York, Thomas Dunne Books, 2011, 496 p.

Toffler A. *Future Shock*. New York, Bantam Books, 1971.

Toffler A. *The Third Wave*. New York, William Morrow and Company, 1980.

Сведения об авторе

Ковязина Елена Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Пермского института (филиала) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова (Пермь, Россия)

kov_el@list.ru

ORCID 0000-0003-0913-602X

Information about the author

Elena N. Kovyazina – Candidate of Philology, Assistant Professor of the Department of Social and Humanitarian disciplines, Perm Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics (Perm, Russian Federation)

kov_el@list.ru

ORCID 0000-0003-0913-602X